

Доклад 37.

Сотворчество, забота и ответственность – онтологические основы русской идеи

Борис Алексеевич Акимов

Кандидат философских наук, журналист,
социальный предприниматель, художник и музыкант.

Тема моего доклада – сотворчество, забота и ответственность как онтологические основы русской идеи: опыт разработки концепции русского цивилизационного развития «Россия 2062».

Какое-то время назад мы с коллегами обсуждали, что нам очень не хватает некой философской базы нашей практической деятельности. На самом деле не только нам, но и любым думающим людям – им часто очень не хватает живой философской мысли, которая их окружает.

Есть такие чаяния, что в будущем захочется жить и творить в таком пространстве, где у философии вновь будет какая-то ведущая роль в общественной жизни – тогда философ станет, можно сказать, даже профессией будущего. На мой взгляд, это мероприятие показывает, что эти чаяния и надежды не напрасны. Возможно, скоро мы будем говорить, что философ – настоящая профессия будущего, а фраза «философия как мать всех наук» из сухих слов превратится в живую реальность. Это мероприятие отлично демонстрирует, что это не фантазия, а возможное ближайшее будущее.

О будущем я буду говорить очень много, и пора бы сказать, кто я такой, когда говорю о практической деятельности философии: я один из учредителей автономной некоммерческой организации «Большая земля». Мы занимаемся развитием территорий достаточно много лет, наверное года с четырнадцатого-пятнадцатого. Наш первый опыт был в городе Териберка, куда мы приехали после съемок фильма «Левияфан». Казалось, что поселок собирались закрывать, расселять всех жителей и переселять их в город Кола, который под Мурманском находится. Жизнь там замирала и должна была исчезнуть, но, благодаря деятельности в том числе нашей организации, через несколько лет это место превратилось в точку развития туризма.

Самое главное, что мы поняли, когда создавали стратегии развития, начиная с Териберки, потом уже других регионов: жизнь гораздо богаче, чем ее описание современным гуманитарным дискурсом. Мы обращались к специалистам иных сфер: социологам, экономистам и прочим – чтобы создать подходящие модели развития, но столкнулись с проблемой, что даже профессионалы этой отрасли не способны помочь нам. Позже мы поняли, что они находятся в плену глобалистского либерального дискурса, который просто не способен описать то, к чему мы пришли через практическую деятельность: без государственных денег и бенефициара в виде какой-либо крупной компании местное сообщество в виде местных жителей, предоставив свои средства, преобразили территорию и изменили ход истории.

Конфликт между теоретическим экспертным пониманием происходящего и реальностью, которая может изменяться по творческой воле людей, привел нас к тому, что мы начали привлекать сторонников – теоретиков, в том числе из сферы философии, для того, чтобы разобраться в этом вопросе. Так определился проект России в 2062, или «Россия 2062».

Теория эволюции идей говорит нам о том, что завтра почти всегда принадлежит идее, возникшей на границе мейнстрима. То, что должно сформировать наше завтра, не считается сегодняшним обществом чем-то понятным. Будущее непредсказуемо по отношению к настоящему и почти всегда не является естественным продолжением нас настоящих. Когда мы смотрим назад, то всегда кажется, что у нашего сегодняшнего дня есть какие-то корни в прошлом. Когда мы смотрели в это будущее из этого прошлого, мы почему-то эти корни не замечали и говорили совершенно о другом.

В январе 1917 года мало кто мог представить, что через год страна развалится, действующий строй исчезнет, начнется гражданская война. Мало кто понимал, что будет после развала СССР. Почему так происходит? Будущее формируется не умозаключениями о практике нынешней жизни. Не тем, что мы смотрим в окно, видим какую-то идеологическую картинку, и завтра из нее вырастет что-то другое. Нет, на самом деле будущее вырастает из интеллектуальных картин, которые постепенно закупаются умами активной части общества.

Левая идея в России начала XX века победила в результате революции не потому, что были какие-то проблемы в экономике. Она победила по причине того, что левым идеям симпатизировала большая часть интеллектуальной элиты страны, да и в принципе большая часть людей, которые, может быть, не до конца понимали всю идеологичес-

кую структуру левых идей, но тем не менее лозунги казались им вполне симпатичными.

Без сомнения, советский проект развалился не потому, что цены на нефть упали и произошли какие-то непоправимые изменения в экономике страны. Собственно говоря, она развалилась из-за того, что большая часть населения не верила в стройность идей этой системы и симпатизировала либеральным идеям в то время. Может быть, не понимая до конца, как живет Запад, но зная, что есть вроде бы многопартийность, декларированный набор свобод и рынок. Это симпатично, это нам нравится, мы хотим жить так же. Поэтому завтрашний день для Российской империи, для Советского Союза был не таким, как казалось подавляющему большинству жителей, в том числе элите, которая могла только мечтать, что подобное может стать реальностью.

К чему я все это говорю – значение интеллектуальных конструкций именно в том, что мы хотим сформировать картину, которая потихонечку будет овладевать умами людей. Скорее всего, желаемое будущее не наступит, но мы можем вступить в сражение за осуществление этого будущего, поэтому и появился проект «Россия 2062».

Нами были разработаны к применению, с одной стороны, наши практики по развитию территорий, некоторые умозаключения, к которым мы пришли. С другой стороны, мы начали создавать какие-то каналы коммуникации этого проекта в виде книжки, которая сейчас выпускается, программы на Спутнике, выходящей каждую неделю, сериала «Россия. Ближнее будущее» о том, что такое «Россия 2062».

Мы написали такой, что ли, манифест России будущего, где каждая глава книжки, каждая серия – это тезис. Об этих тезисах я сейчас расскажу.

Ключевым, верхнеуровневым умозаключением, к которому мы пришли, является следующее: смысл жизни человека заключается в том, чтобы быть со-творцом реальности. Это не просто сухой тезис, а результат практической работы множества людей, с которыми мы общались в процессе создания проекта «Россия 2062». Мы выделили на практике: смысл человеческого существования в преобразовании мира. Как говорил Иоанн Крестянкин, «мы не пешки в руках Бога». На самом деле, я много раз слышал, часто звучали на соборе слова, что смысл жизни русского человека в попытке гармонизировать реальность, гармонизировать вселенную. «Очеловечить» ее, как говорил Сергей Булгаков.

В свою очередь, сотворение гармонизации реальности возможно только при ощущении значительной роли собственной ответственности. То есть когда человек приходит к тому, что это «я отвечаю за то,

каков мир вокруг меня». Мир может быть маленький: мир моего дома, мир моей семьи, мир этой улицы. Ну и, в конце концов, на каком-то атомарном уровне ощущается ответственность за вселенную, при появлении которой, по словам русских философов Достоевского, Леонтьева, Булгакова, появляется и воля к творчеству, гармонизации. Повышается, собственно, глобальная роль человеческой заботы об окружающем мире, окружающей среде.

Тут мне вспоминаются слова Достоевского из пушкинской речи о том, что роль русского человека неразрывно связана со всебратством и всечеловечностью. Я думаю, что он как раз говорил именно об этой ответственности: ответственности за то, как устроен мир вокруг нас. Также приходят на ум слова К. Н. Леонтьева о цветущей сложности бытия. Суть человеческой цивилизации в том и заключается, чтобы эту цветущую сложность преумножать. Наша цель – ее удержать и сохранить сложно устроенную ткань человека как со-творца. Это может выражаться по-разному, начиная с многообразия идентичности национальной, этнической, культурной, заканчивая биоразнообразием, в частности разнообразием пород сельскохозяйственных животных.

Разнообразие многогранно, и жизнь дает шанс осознать это многообразие любому человеку, который может быть учителем или директором в школе, может быть предпринимателем или экологом. Но чем бы он ни занимался, если он воспринимает смысл человеческой жизни как со-творчество и несет ответственность за эту сложную ткань, за цветущую сложность бытия, то на любом своем поприще, в любой сфере деятельности он может добиваться успехов. Он ставит цели, которые вписываются именно в эту концепцию проявления человека как со-творца.

Я вижу, что русская идея – это есть полная противоположность глобалистской концепции расчеловечивания, стирания любых идентичностей, начиная с национальных, культурных, заканчивая половыми и экологическими. Превращения мира в глобальное и совершенно универсальное пространство, в котором существует какой-то одинаковый человек, лишенный любых идентичностей.

Идентичность превращена в товар: ты можешь быть в принципе кем угодно, но временно. Ты можешь «надеть маску» чего угодно – сегодня ты мужчина, а завтра женщина, сегодня русский, завтра же американец. Ты можешь купить что угодно.

Русская идея – это такая идея «Красной книги» человечества. Я на самом деле к этому подхожу скорее как такой гурман, не только гастрономический, а как человек вообще. Как Леонтьев любил это цветение жизни, эти пестрые наряды каких-нибудь турок, так я обожаю это мно-

гообразии нашего бытия, начиная с поданной тарелки, когда приезжаю куда-то. Сейчас я в Адыгее, и я хочу прийти в кафе, есть адыгейскую еду, которую для меня приготовили с любовью. Так же и во всех остальных сферах человеческой жизни хочется это многообразие сохранить. И это, собственно, идея «Красной книги» человечества – идея сохранения национального, культурного многообразия, в центре которого человек со-творец, осознающий творческую ответственность за гармонию мира.

Описанная мной интеллектуальная конструкция есть результат практического погружения в разные сферы жизни с героями нашего проекта «Россия 2062». Нельзя спорить, с одной стороны, что эта конструкция вытекает из русской философской мысли конца XIX – XX века, но, с другой стороны, она подтверждается практической деятельностью наших разнообразных героев.

Поэтому «Россия 2062» – это концепция развития общества, основанная на русской идее, которая должна быть понятна и привлекательна не только для жителей России, но и для всего мира.

Я говорю, что философия – это профессия будущего, и утверждаю, что пора философу встать и выйти из кабинета, выйти в жизнь. Стать если не пророком, то таким активным «делателем реальности», уже не кабинетным. Я отождествляю необходимость философа выйти из кабинета собственно с этой русской идеей. Тем более если он выйдет, то увидит большое количество практических каких-то кейсов, большое количество людей, которые в реальности на самом деле уже воплощают эти идеи прямо здесь и сейчас. И когда он увидит это, то сможет сформулировать и показать в первую очередь именно русскому миру практику этих идей. То, как они воплощаются. Тогда и сами идеи будут гораздо более понятны и привлекательны. Они станут уже не просто интеллектуальной моделью, а прекрасным философским умозаключением, отвечающим на вопрос: как жить и как строить новую Россию.

То есть «Россия 2062» отвечает на вопрос, как именно цели русской идеи по созданию максимально адекватных условий по раскрытию человека со-творца преломляются во всех важнейших сферах человеческого бытия. У нас родился такой манифест, который состоит из разных тезисов, по которым мы сейчас вкратце пройдемся. Мы их сформулировали так: экономика заботы, преодоление постмодерна и собственно концентрация на человеке как на со-творце реальности, новая ответственность за мир, за вселенную, необходимость местных сообществ и новых земств, медленная жизнь, богоцентричность, расселение мегаполисов, человек как активная часть экосистемы и другие тезисы.

Первый тезис, который я уже во многом затронул: а в чем, собственно, смысл человеческой жизни? Вот мы вроде люди рациональные, западные, либеральные и так далее, для нас понятно, что мы, совершая любые действия в нашей жизни, в принципе готовы дать рациональный ответ на вопрос, почему мы их совершаем. Зачем чистить зубы – ответ есть, зачем ходить на работу – ответ есть. Каждый кирпичик, из которого состоит жизнь, понятен, его может расшифровать рациональный человек, современный житель земли, а если не сможет, то, наверное, будет признан каким-то невменяемым, сумасшедшим. Однако когда речь идет о смысле человеческой жизни, то зачем вам эти кирпичики, зачем вы чистите зубы, зачем вы ходите на работу, зачем вы действуете так или иначе ежедневно и строите какие-то планы на два дня, на год, на десять лет вперед. Для чего все это вместе? В чем смысл жизни? Вот этот вопрос является неприличным и как бы вынесен либеральным дискурсом за скобки.

И, собственно, мы отвечаем на него, как я уже выше сказал: человек – это со-творец, а сотворчество – это ответственность. И мы сняли такой эпизод, да и в нашей книжке мы говорили на эту тему с героями, в том числе с таким человеком, как Арсений Симатов. Он искусствовед, работал в Третьяковской галерее, потом ушел оттуда и занялся тем, что назвал экстремальным искусством. Речь о путешествии автостопом по России, о путешествии в поисках неизвестной красоты, которую он находит в каких-то отдаленных деревнях Иркутской области, на Сахалине, где-то еще. По сути дела, это не совсем искусствоведческое путешествие – не в том смысле, что он нашел очень интересный храм, построенный в стиле тотемское барокко, завезенный в Сибирь тотемскими купцами. Не в этом дело, а в том, что это такой поиск красоты в философском смысле: с помощью практических наблюдений мы пытаемся найти ответ на вопрос, куда исчезает красота.

Вот если мы говорим об искусстве, об архитектуре, о материальном мире, который построен руками человека, то мы видим какую-нибудь обычную русскую избу XIX или даже начала XX века и понимаем, что резные наличники функционально не имеют никакого значения. Те наличники, которые заказал себе, может быть, очень бедный крестьянин, были заказаны потому, что это было красиво. Почему он стремился к красоте? Почему кажется, что все или подавляющее большинство людей, живших раньше, стремились к красоте, к созданию красоты ежедневно? И куда это исчезло?

Ну и, собственно, мы приходим к заключению, что уход людей от Бога, от веры, возникновение секулярного рационального общества,

которое сконцентрировано на эффективности, на функциональности, в эстетическом смысле выразились тем, что красота стала уходить из ежедневной практики нашей жизни, нашего бытия. Красота – это проявленный символ гармонии. Если человек ощущает себя со-творцом и ощущает свою ответственность за мир, за свой маленький мир, за Вселенную, то он стремится гармонизировать реальность, в том числе тем, что пробует в эстетическом смысле ее преобразить, гармонизировать, украсить.

Стремление к красоте позволяет нам взглянуть на причины ее исчезновения, и когда мы воспринимаем эти причины, с ними соглашаемся, то мы имеем шанс устранить их. Мы можем вернуть Бога, богочентричность вселенной, и это выразится в том, что мы почувствуем свою ответственность со-творцов в том числе в том, чтобы в эстетическом смысле преобразовывать и делать окружающий мир симпатичнее для жизни. Когда мы уходим от бога – мы уходим от ответственности, уходим от сотворчества, значит, из нашей жизни уходит красота.

По сути дела, это основополагающее заявление преломляется по совершенно разным сферам, начиная с экономики. Мы считаем, что экономика заботы – это то, что должно прийти на смену экономике потребления. В центре этого тезиса наши герои, которые занимаются разными типами предпринимательства, но ставят перед собой целью не увеличение вложенного капитала, а гармонизацию реальности. Причем, это может выражаться в каких-то совсем простых вещах. Скажем, есть такой проект «Живые дома», который Оксана Осинина создала, когда переехала из Нижнего Новгорода в Крым. Она собрала группы людей, которые скидываются и покупают старинные заброшенные дома, часто достаточно далекие, в крымских деревнях. Если смотреть на это поверхностно, с точки зрения либеральной экономики, то кажется, что это что-то вроде шеринга: когда люди скинулись, купили дом, отстроили, восстановили и живут там по очереди.

Но это на самом деле только внешняя оболочка, речь не об еще большем уходе от ответственности, когда я не хочу нести ответственности даже за машину, не хочу нести ответственности за квартиру, собственность мне не нужна, я хочу потреблять всё и чтобы завтра у меня уже была какая-то машина, а не через три месяца. Здесь совсем другое – люди скидываются не потому, что они хотят завтра жить в этом доме, потом в другом. Нет, в сущности 80 процентов этих людей редко бывают в тех местах, кто-то не бывает вообще. Просто они чувствуют себя со-творцами, «гармонизаторами» реальности. Они знают, что участвуют в том, чтобы в каких-то отдельных маленьких деревеньках

вдруг появилась новая жизнь. Эти дома возрождаются, там, где были пустоши и ужасы запустения, вдруг оказалась новая красота. Бесспорно, кто-то начинает жить в этих домах, кто-то сдает в аренду для поддержания «бизнесовой истории», но цели этих людей не в том, чтобы приумножить капитал, и не в том, чтобы потреблять всё новые и новые какие-то сервисы, услуги для себя, а именно в том, чтобы участвовать в преобразении реальности. Это не просто благотворительность, на самом деле есть экономические механизмы, которые позволяют этим проектам жить и развиваться.

Я перейду дальше к теме, которую мы нарицательно назвали русской корпорацией. Когда мы столкнулись с такой предпринимательской, экономической активностью, то осознали, что у нас есть понимание человека как со-творца в малом бизнесе, а вот что такое со-творец в мире корпорации, нам непонятно. Проявление творческого начала человеческого мнения, гармонии возможно в корпоративном мире, но понятно, что мы сейчас живем и будем жить в мире, в котором какие-то задачи сложно решить без крупного игрока. Мы находим примеры русской корпоративной жизни, которые тоже можно посмотреть и прочитать в книжке, которая выйдет в декабре, и посмотреть в нашем сериале, который выйдет на платформе ТНТ Premier. Серия называется «Русская корпорация – имя нарицательное».

Коллективистская идеология уже внедрена в практику русской корпоративной жизни. Например, меня поразило, что там нет такого понятия, как владелец бизнеса, в том понимании, которое у нас есть. У нас есть следующее знание: когда человек владеет акциями, он может их продать, может выйти из бизнеса, может передать по наследству. Там все не так: есть управленцы, которым принадлежат акции компании, но они владеют ими, только пока работают там. Также каждый сотрудник компании может стать совладельцем, если совершит определенные действия. Ты будешь получать дивиденды, но продавать и передавать кому-то акции не можешь. Если ты хочешь выйти из бизнеса, то просто отдаешь эти акции компании, вероятно, она выкупает их сама и дальше передает каким-то сотрудникам. В этом смысле это абсолютно антикапиталистический подход, который внедрен в практику современной компании с многомиллиардным денежным оборотом.

Дальше мы остановились на теме семьи и вывели следующий тезис – «Семья как наивысшая точка творческой реализации человека». Мы поняли, что современный мир задает вопросы, в том числе вопросы касательно семьи, и главный из них – зачем мне нужна семья? Западный мир нам говорит, может быть, она вообще не нужна. В конце

концов, я недавно видел лозунг, который в переводе звучит как-то так: «Может быть, дети – это хорошо, но неэкологично». И вот такой шовинизм доходит до полного отрицания семьи, и в принципе в этом логика есть. Если раньше люди жили бедно, то рожали детей, чтобы они работали, и тогда семья становилась экономическим механизмом, домохозяйством, а сейчас если живешь небедно, то зачем тебе нужны дети? Ну или вот семья мужчины и женщины; может быть, компания друзей, где мама со своими друзьями воспитывают ребенка, это тоже семья?

Когда мы пытаемся ответить на вопрос, зачем нужна семья, можно просто сказать, что только так и можно – скрепы, потому что так жили наши отцы и деды, и кого-то устроит этот ответ. Большинство же людей скажут, что эта аргументация является для них недостаточной. Поэтому мы первоначально искали ответ на вопрос, а что такое семья вообще. Для чего она нужна? Опять же у нас есть серия на этот счет, так что скажу совсем кратко. Если человек соглашается с предложенным нами пониманием семьи, мыслит человеческую сущность только в акте сотворчества – это его миссия, его цель быть со-творцом, то в объединении мужчины с женщиной и появлении, при удачных обстоятельствах, еще и детей он достигает наивысшей точки творческой самореализации. Вот в этом случае, по этой логике, становится понятно, зачем нужна семья и почему это должен быть союз именно мужчины и женщины.

Дальше там несколько тезисов, связанных с демографией: расселение мегаполисов, переселение иностранцев в Россию, освоение Арктики. Один из наших, можно сказать, учителей проекта «Россия 2062» – это экономист, земский деятель, агроном, философ, писатель Чиянов. Некоторые считают, что он предтеча Булгакова. Вот он написал маленькую повесть, с которой я очень советую ознакомиться, – «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии». Там интересный сюжет, понятно, что это такая гипертрофированная история, но она базируется на самом деле на его убеждениях как ученого. Главный герой книги засыпает в 1920 году и почему-то просыпается в 1984 в Москве. За это время, пока он спал, произошел переворот – победила уже в Советской России, какая-то крестьянская фракция социалистов. Все города с населением большим, чем двадцать тысяч человек, были уничтожены, а все люди были равномерно расселены по Земле.

Я думаю, что тема некоего уродства городской жизни, в частности мегаполисная концентрация людей на двадцатых, тридцатых этажах все меньшей жилплощади, по сути, это тоже акт расчеловечивания. Теряется возможность творчества. Попробуй сделать какую-нибудь ма-

стерскую в мегаполисе – это возможно, но финансовые затраты бешеные. Это с одной стороны, а с другой стороны, Россия – самая большая страна в мире, но это просто заученная фраза из учебника. Все говорят, что Россия – самая большая страна. А вы сами где были? Вы, русские люди, сидите в Москве, Екатеринбурге? Где вы? Если вы активный со-творец реальности и несете ответственность за мир, в первую очередь за русский мир – тогда творите. Вам дана такая территория огромная. Если мы не будем творить, то придут какие-то другие люди и у русской идеи, у русского мира не будет шансов распространяться так, как нам бы этого хотелось.

С этим же связан второй тезис – о переселении иностранцев. И да, мы каждое наше умозаключение подкрепляем практическими историями людей, которые уехали, переехали. С иностранцами то же самое. Есть серия, в которой мы рассказываем об американцах, швейцарцах, французах, датчанах совершенно разного возраста. Датчане в начале этого года переехали, можно даже сказать, бежали из своей страны. Это люди, не имеющие никакого отношения к России, никогда здесь не бывавшие. И они все уехали опять же куда-то в деревни, в малые города. Понятно, что наши просторы таковы, что мы можем дать приют этим людям, которым некомфортно внутри западного мира. Они хотят жить иначе, и мы строим такой мир, пусть и не сформулированно. Мир, который кажется каким-то определенным людям за границей симпатичным, в котором хочется жить.

Еще мы говорим об освоении Арктики. Это некий ответ Илону Маску и всем таким новаторам, которые говорят об освоении Марса. В принципе, с точки зрения исследовательской цели стремление человека в космос – это интересно. Но нам говорят, что причины исследований кроются в том, что Земля маленькая и мы скоро не сможем здесь жить, потому что всем будет сложно. Не хватит территории, земли, воды. Россия дает ответ на этот вопрос, обладая огромными территориями. Например, какой-нибудь Таймыр. Да, развитие этих земель кажется сейчас недостижимым, но это точно более достижимо, чем освоение Марса. К тому же это способствует решению практических задач русского мира здесь и сейчас, в отличие от каких-то других планет.

Поговорим об экологии и человеке как естественной части экосистемы. Да, экологические проблемы есть, давайте их решать. Западный дискурс предлагает: «А давайте мы вообще выведем человека из экосистемы», – то есть человек должен сидеть на двадцатом этаже в своем мегаполисе, иногда выезжать на природу: пройтись по специальной дорожке и уехать обратно, потому что лисы, сосны и так далее постра-

дают. Это абсолютно противоречит логике «человек-со-творец». В экологическом смысле человек-со-творец – это полноправный участник экосистемы, он несет за нее ответственность. Мы видим примеры того, как наши герои вмешиваются в природную жизнь, в которой мелеют реки естественным образом, заболачиваются берега, и улучшают ее. При грамотном вмешательстве человека в такую природную пустошь, в природное умирание – мир расцветает и человек становится со-творцом природной реальности в том числе.

Такие процессы мы наблюдаем и в местном самоуправлении. Например, в Муслимовском районе Татарстана. Мы видим, как местное сообщество, осознав свою ответственность за территорию, взяло и изменило все. Это теперь совершенно потрясающее место, хотя там нет крупных заводов и производств, никакого Газпрома. С точки зрения современного либерального подхода для решения такой задачи должен прийти крупный инвестор, но он так и не пришел, а люди справились сами. Они взяли на себя ответственность и даже «самообложились» – стали собирать местные добровольные налоги.

Еще у нас есть такой тезис – школа как драйвер территория. Когда маленькие сельские, частные школы, возникшие на пустом поле, где ничего не было, вдруг становятся центрами кипящей жизни. Если директором, главным действующим лицом становится человек-творец, то и школа, и реальность вокруг нее преобразуется.

В общем, просто назову остальные тезисы:

– Локальное против глобального.

Мы рассказываем о ценностях локального мира, которые формируют устойчивый глобальный мир, а не наоборот – глобальные ценности, разрушая локальные, уничтожают и собственную устойчивость.

– Медленная жизнь в противовес эффективной быстрой жизни.

– Русский традиционный мультикультурализм.

Собственно, опять же фраза, заученная из учебников, что Россия – это многонациональная страна. Это чудо: у нас 170 коренных народов, 200 народов проживает в стране, 37 государственных языков. Мы, по моему, по количеству коренных народов уступаем только Индии. Мы сохраняем ту самую цветущую сложность в том или ином виде, несмотря на какие-то глобалистские проекты, которые в Советском Союзе проявлялись.

На данный момент, если говорить о проекте, мы закончили сериал. Серия «Бог и наука. Почему они снова вместе» – это, собственно, о возвращении Бога в фундаментальную науку. Мы говорим об открытии квантовой физики, которая в нашем гуманитарном дискурсе до сих пор

не появилась. Человек пользуется всеми ее плодами, которые есть у нас прямо сейчас: телефоны, компьютеры. Однако в гуманитарном смысле мы совершенно этого не осознали. Как только мы это осознаем, то поймем, что Бог вернулся в нашу жизнь.

«Россия 2062» – это такая практическая утопия, которая опирается на идеи русской философии, но выросшая не оттуда, а из практики жизни. Мы скорее пришли к этой философии, видя необычные примеры, необычные кейсы и просто удивительные жизни людей, которые берут на себя ответственность, чувствуют себя творцами и преобразуют реальность вокруг себя.

Спасибо.

Ведущий: Огромное спасибо, Борис Алексеевич, за ваше выступление. Я бы хотел выразить вам благодарность за то, что вы делаете, потому что это действительно впечатляюще. Теперь позвольте, я задам вам три вопроса, которые стандартно задаются всем участникам. К сожалению, времени у нас не так много, поэтому давайте попробуем кратко, если вам нетрудно. Первый вопрос: Какая философская концепция будет доминировать в России 2045 году?

Борис Акимов: На самом деле я фактически своим выступлением ответил. Как я и сказал, во-первых, мне бы хотелось видеть философию как профессию будущего, чтобы философ стал человеком, на которого все хотят быть похожими, потому что он задает основные сущности человеческой жизни. Каким бы профессионалом ты ни был, в какой бы области ни работал, ты черпаешь вдохновение для своей работы, для своего собственного смысла жизни из того, что дает тебе философ. Это первое. Второе, наверное, опять же вытекает из ответственности за сохранение цветущей сложности. Мне бы хотелось видеть русскую философию, сконцентрированную на такой вот защите человека как краснокнижного существа. Русская философия как инструмент защиты от расчеловечивания.

Ведущий: Каково будет пространственное влияние русской философии к 2045 году?

Борис Акимов: Хотелось бы, чтобы это было влияние вселенского масштаба. Если ощутить свою ответственность за мир, то она будет нести в себе вселенский заряд. Я немножко затронул тему фундаментальной науки – квантовой физики. Мне кажется, что когда мы до конца

Борис Алексеевич Акимов

осознаем итоги квантовой революции, то поймем, что из самой логики квантовой физики, да и вообще из логики устройства научного мира вытекает ответственность каждого человека за мир, за вселенную.

Ведущий: Кто носитель русской идеи?

Борис Акимов: Я со своей колокольни буду говорить. Это люди, которые стали героями и вдохновителями нашего проекта «Россия 2062». Они могут быть на самом деле совершенно не философами, и некоторые из них не склонны к тому, чтобы размышлять, почему они живут именно такой жизнью, а не другой, но они к этому пришли через практический опыт. Эти люди практикой своей жизни доказывают, что бытие может быть совершенно другим, совершенно революционным по отношению к нынешнему дискурсу человеческой эффективности. Они есть носители русской идеи.

Доклад 38.

Путь парности и путь монашества – стремление к божественной любви

Игорь Георгиевич Зырянов

Психолог, религиовед, исследователь традиций. Священник Русской православной церкви. Основатель и директор Фонда поддержки инициатив милосердия и осознанности «Путь сердца».

Большое спасибо за возможность поделиться сегодня идеями по поводу онтологии русской философии и русскости, или русской цивилизации как таковой. Конечно, тема огромная на самом деле, поэтому я бы хотел сделать свой доклад достаточно узким, достаточно конкретным. И я бы хотел взять три аспекта русской философии, русскости.

Первый из них – стремление к Богу. Когда мы говорим о стремлении к Богу, мы говорим о том, что русской традиции, или русскости, принадлежит какая-то особая мотивация, особое движение, когда люди стремятся за границы самих себя, стремятся выйти за границы переживания трансперсонального опыта в реальном мире. И, безусловно, мы видим это в наших святых, которые были на территории Руси, мы видим это в самом выборе православия, так как эта традиция была наиболее мистической в то время. Григорий Палама заявил о том, что мы все-таки можем буквально, реально переживать божественную благодать, переживать божественные энергии и взаимодействовать с ними не просто ментально, не просто размышляя о них, а реально. Все это наследие буквально легло на эту почву, которая характеризуется как раз этой идеей, внутренней, безусловно, идеей, внутренней силой, внутренним двигателем, который стремится к Богу. И это разлито в каком-то гене ДНК русского человека и кого ни возьми, где ни возьми, когда человек в глубоком кризисе, он плача стремится к Богу, он может быть пьяным, но он плача стремится к Богу. В хорошестьи, в каких-то вещах, и это видно сегодня, это видно в дни революции, при любых царях, это в истории видно, что стремление к Богу какое-то непередаваемое. И больше такого стремления в каких-то других цивилизациях не видно, по крайней мере оно не столь заметно.